

Степанова Елизавета Дмитриевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

stsiapanava.ld@gmail.com

НАУЧНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ДИСКУРС В СТРУКТУРЕ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

В статье рассматривается место научно-гуманитарного дискурса в системе научного дискурса. Научно-гуманитарный дискурс определяется как совокупность связанных текстов гуманитарной направленности вместе со всей совокупностью авторов, которые производят данные тексты. Форме представления научного гуманитарного знания присущи точность описания, логичность и доказательность, а также характерная для гуманитарного познания субъективность, сосуществующая с объективностью, присущей научному обоснованию в целом. Научно-гуманитарный дискурс занимает автономное положение в общей структуре дискурса и имеет отличительные характеристики на уровне аргументации.

Ключевые слова: дискурс, научный дискурс, научно-гуманитарный дискурс

The article examines the place of scientific humanitarian discourse in the system of scientific discourse. Scientific humanitarian discourse is defined as a set of coherent texts of a humanitarian

orientation together with the authors who produce the texts. The form of presentation of scientific humanitarian knowledge is characterized by the accuracy of description, logic and evidence, as well as the subjectivity inherent in humanitarian knowledge, coexisting with the objectivity inherent in scientific justification. Scientific humanitarian discourse occupies an autonomous position in the general structure of discourse and has distinctive characteristics at the level of argumentation.

Keywords: discourse, scientific discourse, scientific humanitarian discourse

Внимание исследователей к различным вопросам изучения дискурса (см., например, некоторые новейшие исследования [1–6]) обусловлено его многоаспектностью, поскольку дискурс в его общепринятом понимании – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [7].

Многоаспектность гуманитарного знания, наличие множества подходов к исследованию того или иного явления в рамках гуманитарных наук, а также взаимодействие гуманитарных и естественных наук затрудняют дифференциацию научно-гуманитарного и научно-естественного дискурсов, что ведет к размытости терминологии и упущению основополагающих черт данных типов дискурса в системе научного дискурса в целом.

Как статусно-ориентированный тип дискурса, имеющий институциональный характер, научный дискурс имеет ряд признаков, присущих научному знанию в целом: общезначимость, объективированность, рациональность, верифицированность и рефлексивность [8, с. 339; 9, с. 12–15]. Научная коммуникация в разных формах и форматах (устное выступление на конференции, публикация статьи и др.) является неотъемлемой частью научного дискурса и подчеркивает коммуникативную природу науки в целом.

Под научным дискурсом в данной статье понимается совокупность связанных текстов научной (естественно-научной и гуманитарной) направленности в разных формах и форматах, а также совокупность авторов, представляющих научное знание в релевантной для научного описания форме (точность описания, объективность, логичность и доказательность).

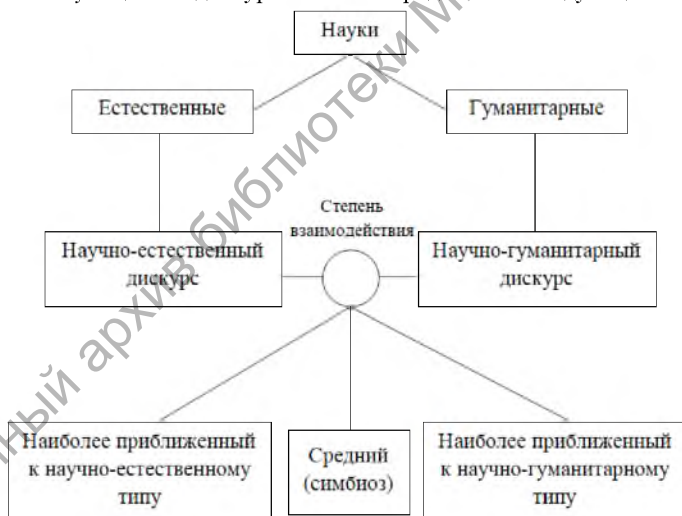
Традиционно различают естественные и гуманитарные научные дисциплины по объекту исследования. Окружающий мир как то, что находится вне сознания субъекта познания, является объектом исследования естественных наук. Сам субъект познания как совокупность социального и духовного является объектом исследования гуманитарных наук. Вместе тем, границы между естественными и гуманитарными научными дисциплинами часто размываются, ввиду чего становится затруднительным выделение в строгом смысле научно-гуманитарного и научно-естественного дискурсов.

Обращаясь к основным характеристикам научно-гуманитарного дискурса, можно выделить два его полюса. Во-первых, гуманитарное знание максимально приближается к естественно-научному знанию по объекту, методологии, результатам и прикладной значимости (нейролингвистика, компьютерная лингвистика, фонетика). Во-вторых, гуманитарное знание существует автономно-

но (этика, литературоведение). Между этими двумя полосами возникает пространство, где происходит симбиоз некоторых естественных и гуманитарных наук, разные методик которых могут при необходимости использоваться при исследовании какого-либо вопроса. Например, рассмотрение языка как живого организма представителями натуралистического направления [10, с. 157]; сопоставление языка квантово-полевых диаграмм с порождающими грамматиками Н. Хомского и др. [11]. Принимая во внимание то обстоятельство, что гуманитарное знание может пересекаться в некоторых точках с естественно-научным знанием, все же можно говорить об автономности научно-гуманитарного дискурса.

Гуманитарные науки менее формализованы и в большей степени, чем естественные науки, характеризуются ситуацией сосуществования в один и тот же период времени нескольких научных парадигм. Проблемы гуманитарного знания многоаспектны, ученые применяют разные подходы к исследованию одного и того же явления. Тем не менее, научно-гуманитарный дискурс играет важную, хоть и менее дифференцированную роль в общей структуре научного дискурса.

Схему взаимодействия естественно-научных и гуманитарных наук, а также соответствующих им дискурсов можно представить следующим образом:

Схема взаимодействия естественно-научных и гуманитарных наук

Научно-гуманитарный дискурс сочетает в себе объективность, свойственную научному обоснованию, и субъективность, присущую гуманитарному познанию, диалектика которых соответствует стратегиям данного дискурса: рационально-логической и эмоционально-ценностной [12, с. 36]. Научно-

гуманитарный дискурс определяется по аналогии с научным дискурсом как совокупность связанных текстов гуманитарной направленности вместе со всей совокупностью авторов, которые производят данные тексты. Форма представления научного гуманитарного знания в целом не противоречит форме представления научного знания как такового (точность описания, объективность, логичность и доказательность), но дополняется характерной для гуманитарного познания субъективностью. Научно-гуманитарный дискурс имеет целый ряд языковых и стилистических средств выражения научной и научно-популярной мысли, которые являются предметом лингводидактики при изучении иностранных языков (см., например, ряд новейших учебных пособий по английскому языку [13–17]).

Герменевтическое осмысление научно-гуманитарных дискурсивных практик имеет отличительные характеристики на уровне аргументации. Так, специфическим для научно-гуманитарного обоснования являются имплицитность, отсутствие позиционной закреплённости структурных элементов аргументации; нестандартность их языкового выражения; нефиксированный объём аргументов, многозначность и вариативность языковых репрезентантов аргументации; наличие аргументативного ресурса и парааргументации [12, с. 36].

Таким образом, научно-гуманитарный дискурс, несмотря на меньшую степень формализованности гуманитарного знания, занимает автономное положение в структуре научного дискурса. Научно-гуманитарный дискурс существует и взаимодействует в разной степени с научно-естественным дискурсом, имея, однако, отличительные характеристики, как на стратегическом уровне, так и на уровне аргументации.

Литература

1. Василенко, Е. Н. Языковые средства убеждения в политическом дискурсе / Е. Н. Василенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – 164 с.
2. Василенко, Е. Н. Конфликт ценностей в интернет-коммуникации: когнитивный и прагмалингвистический аспекты / Е. Н. Василенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2022. – 236 с.
3. Дискурс и язык в эпоху «больших данных»: вариативность, креативность, эксперимент / отв. ред. И. В. Зыкова. – М. : Р. Валент, 2023. – 368 с.
4. Иванова, Е. В. Лингвокогнитивное моделирование экологического дискурса / Е. В. Иванова. – М. : Флинта : Наука, 2015. – 176 с.
5. Луцинская, О. В. Дискурс конвергентных средств массовой коммуникации: теория, методология и современное моделирование / О. В. Луцинская. – Мн. : БГУ, 2021. – 271 с.
6. Паремииология в дискурсе / под ред. О. В. Ломакиной. – М. : URSS : Ленанд, 2015. – 304 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/136g.html>. – Дата доступа: 18.11.2023.
8. Карасик, В. И. Защита диссертации как жанр научного дискурса / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Язык. Текст. Дискурс. – 2010. – № 8. – С. 338–350.

9. Зайцева, И. П. Основы научно-исследовательской деятельности (языкознание) / И. П. Зайцева. – Минск : РИВШ, 2021. – 197 с.
10. Шулежкова, С. Г. История лингвистических учений : учеб. пособие / С. Г. Шулежкова. – 4-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 408 с.
11. Лысенко, В. Г. Атомистический подход в физике и математике и культурный контекст / В. Г. Лысенко, М. В. Рубец // Вопросы философии. – № 5. – 2015. – С. 131–157.
12. Савчук, Т. Н. Аргументативные модели в научно-гуманитарном дискурсе: опыт реконструкции / Т. Н. Савчук // Веснік БДУ Серья 4. – 2016. – № 1. – С. 32–38.
13. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills: в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва – Мн. : РИВШ, 2023. – Ч. 1. – 292 с.
14. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills: в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва – Мн. : РИВШ, 2023. – Ч. 2. – 216 с.
15. Василенко, Е. Н. Английский язык. Уровень 1 = English. Perspective 1 : учеб. пособие / Е. Н. Василенко, М. Дубин, Ю. А. Книга. – Мн. : РИВШ, 2023. – 280 с.
16. Голякевич, Н. Д. Practical English Grammar: Morphology : учеб. пособие / Н. Д. Голякевич, С. П. Зубрий, Е. Е. Иванов. – Мн. : РИВШ, 2019. – 268 с.
17. Иванов, Е. Е. Курсовые работы по языкознанию (фразеология, паремиология, афористика английского языка) : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 204 с.